

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2013 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/bopaeva-i-drugie-protiv-rossii/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2013 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "БОПАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба №40799/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 ноября 2013 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
24 марта 2014 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Бобаева и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Изабелль Берро-Лефевр, *Председатель*,
Мириана Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранке,
Линос-Александр Сицилианос,
Эрик Моз
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсон, *Секретарь Секции*,
Заседая 15 октября 2013 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№40799/06) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Российской Федерации (далее – «заявители») 28 сентября 2006 года.

2. Заявителей в Европейском суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" – НПО, основанной в Нидерландах и имеющей представительство в России (в сотрудничестве с партнерской организацией «Астрей»). Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что трое их родственников исчезли в Грозном, Чечня, в апреле 2000 года и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. Жалоба была коммуницирована Правительству 14 апреля 2009 года. Также Суд принял решение о рассмотрении жалобы в приоритетном порядке (Правило 41 Правил Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

1. Лидия Бобаева, 1947 г.р.;
2. Леча Бобаев, 1934 г.р. (умер 31 декабря 2006 года);
3. Нурди Бобаев, 1970 г.р.;
4. Зулай Хайсумова, 1937 г.р.;
5. Наиб Хайсумов, 1917 г.р.;
6. Шамхан Хайсумов, 1954 г.р.;
7. Шамсет Хайсумова, 1966 г.р.;
8. Тамара Табулаева, 1931 г.р.;
9. Магомед Алаудинов, 1920 г.р. (умер в 2009 году);
10. Лариса Алаудинова, 1968 г.р.

Первая, второй и третий заявители живут в селе Мартан-Чу, Чечня, остальные заявители живут в г. Грозный, Чечня.

А. Арест родственников заявителей

6. Десять заявителей по этой жалобе представляют собой три отдельные семьи. По одному человеку из каждой семьи были задержаны 17 апреля 2000 года, содержались в подвальном помещении Отдела Внутренних Дел Октябрьского района (РОВД), г. Грозный, Чеченской Республики. Трое человек впоследствии исчезли, и заявители проводили их розыски совместно. Около пяти лет расследование исчезновений проводилось совместно с уголовным делом по факту пыток г-на Алаудина Садыкова, который содержался в Октябрьском РОВД с марта по май 2000 года (см. [Садыков против России](#), no. 41840/02, 7 October 2010) и уголовным делом по факту исчезновения Магомед Джабаева в марте 2000 года (см. *Dzhabayeva v. Russia*, no. 13310/04, 2 April 2009).

2. Арест Луизы Бопаровой

7. Первые два заявителя приходятся родителями Луизе Дагаевой (в девичестве – Бопаровой), 1972 г.р. Третий заявитель - их сын и брат Луизы Дагаевой. Луиза Дагаева была замужем за Арби Дагаевым; у них было двое детей – Рамзан Дагаев, 1992 г.р. и Петимат Дагаева, 1996 г.р. В рассматриваемый период Луиза Дагаева была беременна третьим ребенком, хотя точный срок ее беременности неизвестен (разные свидетели говорили, что срок беременности был четыре, пять и/или семь месяцев).

8. В апреле 2000 года Луиза Дагаева и ее семья жили в Урус-Мартане. 17 апреля 2000 года Луиза Дагаева поехала в Грозный, чтобы проверить свою квартиру, расположенную на Ветеринарной улице. Родственница Фатима О. ехала вместе с ней из Урус-Мартана и подтвердила, что в между 11 и 12 часами этого дня она видела Луизу Дагаеву во дворе пятиэтажного здания на площади Минутка, где располагалась ее квартира. Одно из отделений Октябрьского ВОВД располагалось на прилегающей Украинской улице.

9. По словам заявителей, неустановленная женщина видела, что Луизу Дагаеву и ее соседа Шарипа Хайсумова арестовали сотрудники милиции во дворе этого отделения Октябрьского ВОВД и что они надели им на головы мешки. Женщина сообщила об этом отцу Луизы Дагаевой на следующий день, когда он приехал в Грозный разыскать свою дочь. Она описала одежду Луизы Дагаевой, а также Шарипа Хайсумова. Другие свидетели видели двух мужчин и женщину, чьи головы были покрыты тканью, и что их доставили в отделение Октябрьского ВОВД на Украинской улице в тот же день.

10. Заявители не имели никаких известий о Луизе Дагаевой с 17 апреля 2000 года.

2. Арест Шарипа Хайсумова

11. Четвертая и пятый заявители приходятся родителями Шарипу Хайсумову, 1956 г.р. Шестой и седьмая заявители являются братом и сестрой Шарипа Хайсумова. Шарип Хайсумов был владельцем небольшого кафе в Грозном, расположенного рядом с его квартирой на улице Ленина.

12. Когда в октябре 1999 года начались военные действия, Шарип Хайсумов и его семья покинули Грозный и переехали в пос. Новые Атаги. В марте 2000 года шестой заявитель вернулся в Грозный. 17 апреля 2000 года Шарип Хайсумов поехал в Грозный, чтобы помочь шестому заявителю. Он сказал шестому заявителю, что он сходит проверить свою квартиру, но так и не вернулся.

13. 18 апреля 2000 года шестой заявитель пошел в паспортный стол Октябрьского ВОВД, чтобы узнать о своем брате. Несколько человек, которые стояли в очереди в паспортный стол, сказали ему, что они были здесь накануне днем и видели, как сотрудники Ханты-Мансийского ОМОНа (в то время они были прикомандированы к Октябрьскому ВОВД) увели двух мужчин и беременную женщину. Свидетели описали одежду задержанных и сказали, что их головы были покрыты тканью. Арестованных людей затем предположительно доставили в отделение ВОВД, расположенное в соседнем здании.

14. Затем шестой заявитель отправился в Октябрьский ВОВД и разговаривал с несколькими военнослужащими, в том числе с начальником уголовного розыска по имени Рашид. Сотрудники отдела отрицали, что они задержали Шарипа Хайсумова, и заверили шестого заявителя, что задержанных в отделение доставляют только на машинах.

15. Заявители не имели никаких известий о Шарипе Хайсумове с 17 апреля 2000 года.

3. Арест Рамзана Алаудинова

16. Восьмая и девятый заявители приходятся родителями Рамзану Алаудинову, 1963 г.р. Десятая заявительница - его жена, с которой у него было четверо детей, родившихся в 1988, 1990, 1993 и 1995 годах. Восьмой и девятый заявители проживали в с. Автуры, а Рамзан Алаудинов и его семья жили в Грозном, где он работал в Министерстве по чрезвычайным ситуациям России (МЧС) с 1994 года. В январе 2000 года они бежали от боевых действий из Грозного и жили в с. Автуры с восьмой и девятым заявителями.

17. 16 апреля 2000 года Рамзан Алаудинов поехал в Грозный. Он провел ночь с 16 на 17 апреля у своего друга. Около 9 часов утра 17 апреля 2000 года он пошел проверить свой дом, располагавшийся по адресу: ул. Ветеринарная, 62. Он не вернулся домой в тот день. Его семья не имела о нем никаких известий с 17 апреля 2000 года.

18. Старшая сестра Рамзана Алаудинова – Зара А. – начала его розыски на следующий день. Вскоре она узнала от людей, которые были в очереди в паспортном столе Октябрьского ВОВД, что Рамзан Алаудинов был задержан 17 апреля 2000 года вместе с Луизой Дагаевой и

Шарипом Хайсумовым. Хотя головы трех задержанных были покрыты тканевыми мешками, Зара А. опознала своего брата по описанию одежды.

В. Розыски Луизы Дагаевой, Шарипа Хайсумова и Рамзана Алаудинова и официальное расследование

1. События, произошедшие в дни после ареста, и розыски родственников заявителей

19. Хотя заявители начали розыски своих родственников сразу после 17 апреля 2000 года, они не вели записи своих контактов с властями в первоначальный период. Они предоставили Суду копии их последующей переписки с различными органами власти, в том числе с прокуратурами разных уровней и другими правоохранительными органами, общественными деятелями и администрацией.

20. Заявители и другие члены семей трех задержанных людей встретились в Октябрьском ВОВД в первые дни после ареста Луизы Дагаевой, Шарипа Хайсумова и Рамзана Алаудинова. Из информации, которую они получили от очевидцев, заявители пришли к выводу, что двое мужчин и беременная женщина, доставленные в Октябрьский ВОВД 17 апреля 2000 года, были их членами их семей. Они вели розыски вместе и получили противоречивую информацию от должностных лиц ВОВД относительно ареста их родственников, хотя задержание не было официально подтверждено.

21. Спустя три или четыре дня после ареста шестой заявитель был приглашен в ВОВД, расположенный в здании бывшего интерната. Он прошел через спортзал и комнату, где увидел две камеры. Милиционер, который представился по имени Рауф Бадиков, сказал шестому заявителю, что 17 апреля 2000 года он арестовал двух мужчин и беременную женщину. Затем он сказал заявителю прийти на следующий день в 10 часов утра. На следующий день тот же самый милиционер спросил его, являлась ли беременная женщина женой его брата, на что шестой заявитель ответил отрицательно. Г-н Бадиков снова сказал заявителю прийти на следующий день в 10 часов утра. Согласно шестому заявителю, следующие два дня г-н Бадиков и другой сотрудник отдела по имени Олег Карпенко просили его принести оружие в обмен на своего брата. Шестой заявитель отказался это сделать.

22. 20 апреля 2000 года девятый заявитель обратился к главе Министерства внутренних дел Чечни с жалобой на исчезновение его сына в Грозном рядом с его домом по улице Ветеринарная, 62. Согласно отметке на письме, жалоба была также направлена в Октябрьский ВОВД.

23. Неустановленный сотрудник милиции чеченец, который работал в Октябрьском ВОВД подошел к восьмой заявительнице, матери Рамзана Алаудинова. Он подтвердил ей, что ее сын содержался в отделении. Другой полицейский по имени Рашид предложил ей прийти 11 мая 2000 года и принести оружие, барана и деньги, а также теплую одежду для Рамзана. Восьмая заявительница собрала все, что от нее требовалось. Согласно девятому заявителю, факт содержания Рамзана Алаудинова в

ВОВД также подтвердил 3 мая 2000 года Иса М., который работал в администрации Октябрьского района.

24. Около 11 часов утра 11 мая 2000 года восьмая заявительница и ее дочь Зара А. ждали перед ВОВД встречи с Рашидом, когда они увидели троих военнослужащих, которые шли с канистрами в расположенное рядом заброшенное здание. Когда военнослужащие покинули это здание, из нескольких окон дома начал выходить дым. Спустя десять или пятнадцать минут примерно двадцать автомобилей покинули территорию ВОВД. Женщинам сказали, что всех задержанных увезли. По всей видимости, в этот день подошла к концу служба сотрудников ОМОНа, прикомандированных из Ханты-Мансийского АО. Восьмая заявительница утверждала, что глава Октябрьского ВОВД позже сказал ей, что задержанных перевели в Ханкалу, главную военную базу российских федеральных сил в Чечне.

25. Девятый заявитель утверждал, что его дочь Зара А. тогда же встретила с начальником Управления Федеральной службы безопасности по г. Грозный (далее - "УФСБ") г-ном Семеновым и сообщила ему о поджоге здания, прилегающего к ВОВД. Девятый заявитель утверждал, что через несколько дней они встретились с г-ном Семеновым и он поручил двум следователям разобраться в этом случае. Девятый заявитель также утверждал, что через несколько дней он встретился с одним из следователей, который сказал ему, что в этом здании были три трупа, но само здание было заминировано и сотрудникам МЧС необходимо провести работы по разминированию. После того как здание было разминировано, никакие тела не были там обнаружены.

26. В мае 2000 года Зубидат К. и Зара А., сестры двух пропавших мужчин, написали подробные письма депутату Государственной Думы. Они указали, что, по имеющейся информации, 17 апреля 2000 года их братья и Луиза Дагаева были арестованы сотрудниками Октябрьского ВОВД. Они также ссылались на контакты с двумя сотрудниками ВОВД, которые предположительно могли помочь им в освобождения их родственников. Они отметили, что местная прокуратура уже была в курсе исчезновений и провела расследование по этому делу. Кроме того, они рассказали, что 11 мая 2000 года они видели, как военнослужащие подожгли соседнее здание, где могли быть спрятаны тела жертв. Зара А. также упоминала о встрече с г-ном Семеновым из УФСБ, и, согласно информации, полученной от следователя, тела предположительно находились в заминированном здании.

27. Кроме того, в мае 2000 года десятый заявитель обратился в прокуратуру Чеченской Республики (далее - "прокуратура Чечни") и в Генеральную прокуратуру РФ с жалобами на незаконное задержание своего сына и двух других лиц сотрудниками Октябрьского ВОВД. Десятый заявитель утверждал, что хотя глава ВОВД отрицал факт задержания трех человек, он говорил с другими задержанными, которые рассказали ему, что они видели Рамзана Алаудинова содержащимся в ВОВД. Он также сослался на встречу с заместителем главы администрации Октябрьского района, который предположительно был в

ВОВД и говорил с его сыном, когда он содержался там. Этот представитель власти передал ему просьбу от его сына, чтобы принесли некоторые личные вещи.

28. 31 мая 2000 года прокуратура Чеченской Республики по поручению Управления Министерства внутренних дел Чечни начала розыск лиц, пропавших без вести, в том числе Рамзана Алаудинова.

29. 18 августа 2000 года из прокуратуры г. Грозный (далее - "прокуратура Грозного") сообщили Заре А., что Октябрьский ВОВД проверил информацию, содержащуюся в ее письме, и никаких оснований для возбуждения уголовного дела не было найдено. Розыскное дело в отношении Рамзана Алаудинова было возбуждено в этом же самом отделении, и сообщалось, что она будет проинформирована о результатах.

30. 7 февраля 2001 года семья Рамзана Алаудинова получила информацию из администрации Чеченской Республики, согласно которой Алаудинов Рамзан считается пропавшим без вести с 17 апреля 2000 года. Они также были проинформированы о своих законных правах в связи с тем, что он объявлен пропавшим без вести, и могут получить компенсацию по потере кормильца.

31. 10 июня 2002 года заявители вместе с другими родственниками лиц, пропавших без вести в Октябрьском ВОВД в 2000-2001 годах, и Алаудином Садыковым обратились с общей жалобой о незаконном задержании и последующем исчезновении их родственников к Президенту России, Генеральному прокурору России, представителю по правам человека и в другие инстанции. Они ссылались в своих письмах на несколько известных случаев, в которых люди были избиты и подвергнуты пыткам в ВОВД или исчезли после задержания. Они жаловались на то, что расследование каждого случая проводилось без какого-либо прогресса.

32. 27 ноября 2002 года Зара А., дочь восьмой и девятой заявителей и сестра Рамзана Алаудинова, которая принимала активное участие в розысках, умерла от сердечного приступа. Заявители утверждают, что смерть Зары А. связана со стрессом и тревогой, которые она пережила из-за исчезновения ее брата, и потому, что стала жертвой мошенника, который обещал помощь в розысках Рамзана Алаудинова в обмен на деньги.

33. В октябре 2004 года десятая заявительница ходатайствовала в Октябрьском районном суде Грозного о признании ее мужа пропавшим без вести после его ареста сотрудниками Октябрьского ВОВД и последующего исчезновения.

34. Заявители утверждали, что их здоровье ухудшилось после исчезновения членов их семей. Девятый заявитель представил медицинское заключение, датированное октябрём 2004 года, согласно которому он страдал от ряда хронических респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний. С мая 2005 года по июнь 2006 года восьмому заявителю диагностировали ряд серьезных проблем со здоровьем, в том числе болезни сердца и последствия травмы головы. В сентябре 2006 года первая заявительница лечилась от ряда неврологических заболеваний, и

второй заявитель перенес третий инсульт (предыдущие произошли в 2004 и 2005 годах).

2. Информация из материалов уголовного дела об исчезновениях и содержании Алаудина Садыкова

35. В сентябре 2009 года Правительство представило 893 страницы из материалов уголовного дела №12136. С 2002 по 2007 год следствие велось по трем эпизодам: исчезновение Магомеда Джабаева 10 марта 2000 года, исчезновение трех родственников заявителей 17 апреля 2000 года и пытки Алаудина Садыкова, который содержался в Октябрьском ВОВД в период с марта по май 2000 года.

36. С.З., который был прикомандирован в качестве следователя в Октябрьский ВОВД в период с 11 мая по 27 августа 2000 года, был допрошен в качестве свидетеля в июле 2001 года. Он подтвердил, что говорил со вторым заявителем об исчезновении его дочери несколько раз. В конце мая 2000 года в ответ на просьбу второго заявителя он пригласил сотрудников МЧС разминировать здание на улице Ленина, 136. Операция по разминированию проводилась три дня, после чего в здании был проведен осмотр, но никаких тел не было найдено. Свидетель не знал, кто поджег здание.

37. 27 ноября 2002 года г-н Садыков опознал по фотографии Луизу Дагаеву (Бопаеву) как женщину, которую он видел в подвале Октябрьского ВОВД в апреле 2000 года. Он описал одежду женщины, которую она носила в то время, и ее признаки.

38. В апреле 2003 года следователь прокуратуры Чечни, находясь в Ханты-Мансийском АО, допросил нескольких сотрудников местной милиции, которые были прикомандированы к Октябрьскому ВОВД в соответствующий период. Свидетель Сергей З. подтвердил, что был главой группы конвоя с февраля по май 2000 года. Он пояснил, что сначала спортзал бывшего интерната использовался в качестве временного изолятора (далее - ИВС). Он показал, что тщательного ведения записей в журналах содержания под стражей не проводилось, и это позволяло сотрудникам ВОВД иметь неограниченный доступ к лицам, содержащимся в камерах. Далее он показал, что два офицера отрезали ухо Алаудину Садыкову. Он также показал, что слышал о содержании женщины в подвале ВОВД и что она готовила еду для сотрудников, но он утверждал, что никогда не видел ее.

39. Рашид Я. показал, что на момент рассмотрения дела он служил в Октябрьском ВОВД в должности заместителя начальника ВОВД и начальника криминальной милиции. Он был допрошен по поводу заявлений г-на Садыкова, но отрицал свою причастность к указанным действиям и ничего не знал о происходящем. Он также показал, что около 5 часов утра в начале марта 2000 года группа сотрудников ОМОНа, прикомандированных из Подмосковья, осуществляла охрану главного штаба, дислоцированного в гостинице «Арена», и они привезли десять-двенадцать человек, арестованных накануне вечером на окраине Грозного. У задержанных людей на тот момент имелись признаки применения к ним физического насилия. Сотрудники ОМОНа выстроили

задержанных мужчин во дворе и назвали их по именам. Они выбрали несколько задержанных, приказали им снова сесть в грузовик и увезли их. Остальные мужчины остались во дворе ВОВД. Сотрудники ОМОНа заявили, что "эти задержанные им не нужны". Они были сразу выпущены за территорию через ворота, где еще некоторое время ждали окончание комендантского часа, а затем ушли. Эти люди не размещались в помещениях ВОВД и не содержались там. Рашид Я. объяснил, что впоследствии к нему несколько раз обращался сотрудник, который представился начальником ППС из Министерства внутренних дел Чечни. Он утверждал, что его родственник был в числе тех, кого доставили в ВОВД в ту ночь. Однако Рашид Я. ничего не знал о пропавшем человеке. Отвечая на вопрос об исчезновении беременной женщины, Рашид Я. утверждал, что слышал об этом случае, так как множество запросов было сделано ее родственниками и различными органами власти. Он предположил, что исчезновение женщины и ряда других лиц в непосредственной близости от площади Минутка в Грозном, возможно, было связано с мезьтью военнослужащих. Он заявил, что в рассматриваемое время изуродованные тела нескольких военнослужащих были обнаружены в этом районе. Он сообщил, что ничего не знал о пропавших людях. Также он пояснил, что хотя в ВОВД не работали гражданские лица, но возле спортзала жила пожилая женщина, и все ее личные вещи хранились в одной из камер.

40. 27 мая 2003 года прокуратура Чечни вынесла постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока следствия предварительного следствия до 15 сентября 2003 года. В документе содержится детальная информация относительно следственных действий, предпринятых на тот момент, в соответствующих частях говорится:

«10 марта 2000 года из двора домовладения №25 по ул. Тобольская в г. Грозном неустановленными вооруженными лицами, предположительно сотрудниками ВОВД Октябрьского р-на г. Грозный, совершено похищение г-на Т.А. и Магомеда Джабаева. 18 декабря 2000 года по данному факту помощником прокурора г. Грозный возбуждено уголовное дело №12365 по признакам преступления, предусмотренного ст.126 ч.1 УК РФ (похищение)...

21 апреля 2000 года в Октябрьский ВОВД обратилась Зубидат Х. с заявлением о безвестном исчезновении в Октябрьском районе Грозного 17 апреля 2000 года ее брата Шарипа Хайсумова. 25 августа 2000 года по данному факту прокуратурой г. Грозный было возбуждено уголовное дело №12136 по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 ч.1. УК РФ.

6 сентября 2000 года второй заявитель обратился с заявлением о безвестном исчезновении 17 апреля 2000 года в Октябрьском районе Грозного его дочери Луизы Бопаревой. 15 сентября 2000 года по данному факту прокуратурой г. Грозный было возбуждено уголовное дело №12169 по признакам преступления, предусмотренного ст. 126 ч.2.п «а» УК РФ.

20 октября 2000 года уголовное дело №12136 и уголовное дело №12169 были объединены в производство под номером 12136.

25 октября 2000 года предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено... 19 декабря 2001 года следствие было возобновлено... 30 января 2002 года следствие было приостановлено... 11 июля 2002 года следствие было возобновлено...

5 марта 2000 года в ИВС ВОВД Октябрьского района Грозного водворен А. Садыков. В период содержания А.Садыкова в ИВС неустановленные сотрудники ВОВД Октябрьского района ампутировали ему левую ушную раковину, причинив тяжкий вред здоровью. 13 июля 2000 года по данному факту следователем прокуратуры г. Грозный возбуждено уголовное дело №12088... 13 августа 2000 года предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено... 24 августа 2001 года следствие было возобновлено...

В период с 5 по 24 марта 2000 года из гаража домовладения №94 по ул. Флотская в Грозном неустановленными лицами похищена автомашина «Олдсмобиль», принадлежавшая А.Садыкову. 30 августа 2001 года по данному факту прокуратурой г.Грозный возбуждено уголовное дело №15082... 5 сентября 2001 года уголовное дело №12088 и уголовное дело №15082 были объединены в производство под номером 12088. 24 сентября 2001 года предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено... 6 октября 2001 года следствие было возобновлено... 6 ноября 2001 года следствие было приостановлено... 19 ноября 2001 года следствие было возобновлено... 19 декабря 2001 года следствие было приостановлено... 30 декабря 2001 года следствие было возобновлено... 30 января 2002 года следствие было приостановлено... 18 июля 2002 года следствие было возобновлено...

18 июля 2002 года уголовные дела №12088, №12136 и № 12365 были объединены в одно производство под номером 12088... 18 октября 2002 года следствие было приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых... 15 ноября 2002 года следствие было возобновлено, и в этот же день уголовное дело было принято к производству следователем по особо важным делам отдела по расследованию преступлений прокуратуры Чечни г-ном К.К.

По уголовному делу выполнен комплекс следственных мероприятий, направленных на установление места пребывания безвестно отсутствующих граждан и должностных лиц Октябрьского ВОВД, совершивших противоправные действия в отношении гражданского населения. По уголовному делу допрошены четвертая заявительница, шестой заявитель, А. Садыков и второй заявитель, все они признаны потерпевшими по делу. В ходе следствия также допрошены муж Луизы Дагаевой, который был признан потерпевшим по делу, Зара А., которая была признана потерпевшей по делу, и тридцать восемь других граждан [главным образом сотрудников Октябрьского ВОВД, следователь С.З.] и два родственника г-на А.Т. и Магомеда Джабаева, которые были признаны потерпевшими по делу.

В территориальные прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа направлены поручения о выемке фотографических снимков сотрудников УВД округа, проходивших службу в ВОВД Октябрьского района г. Грозный в период безвестного исчезновения Хайсумова, Бопаевой, Алаудинова, г-на А.Т. и Джабаева... Также в прокуратуру Ханты-Мансийского автономного округа направлены поручения о производстве следственных действий... с предъявлением для опознания фотографических снимков безвестно отсутствующих граждан. С участием потерпевшего Адаудина Садыкова и свидетеля К. проведены опознания по фотографическим карточкам сотрудников ИВС и группы конвоирования ВОВД Октябрьского района г. Грозного...

В информационные центры органов внутренних дел субъектов Федерации ЮФО направлены запросы о предоставлении информации о возможном местонахождении Бопаевой, Хайсумова, Алаудинова, г-на А.Т. и Джабаева. Аналогичные запросы направлены в управления Службы исполнения наказаний субъектов Федерации ЮФО и следственные изоляторы региональных УФСБ...

Допрошенная по обстоятельствам дела свидетельница М.А. показала, что, будучи осужденной судом г. Ставрополь 11 июля 2001 года, в конце июля она была направлена в исправительно-трудовую колонию через СИЗО г. Пятигорск. В Пятигорске к ней обратилась Луиза Бопаева, которая рассказала, что осуждена за терроризм к длительному сроку заключения, и попросила передать родственникам,

живущим в г.Урус-Мартан, что жива и здорова. В связи с этим в прокуратуру г. Пятигорск направлено поручение о проведении следственных действий с сотрудниками СИЗО г. Пятигорск, обеспечивающих прием следственно-арестованных и осужденных, а также осуществляющих контроль за соблюдением режима в жилых помещениях следственного изолятора. Так как на момент задержания Бобаева находилась в состоянии беременности, в прокуратуру г. Георгиевска по месту дислокации учреждения ЯП-17/3 больничного типа направлено поручение о допросе медицинских работников учреждения, возможно, оказывавших медицинскую помощь Бобаевой при родах. В ходе этого установлено, что Бобаева в указанных учреждениях не находилась.

... Допрошенный в качестве свидетеля заместитель командира ОМОН при УВД ЧР г-н Б.С. показал, что 12 марта 2000 года, после того как неустановленные лица задержали и увезли в неизвестном направлении Джабаева и г-на А.Т., он обратился к руководителям ВОВД Октябрьского района, от которых получил ответ, Джабаев и г-н А.Т. действительно находились на территории ВОВД, и им необходима медицинская помощь. На следующий день он узнал от врача ВОВД Октябрьского района, что медицинская помощь Джабаеву и г-ну А.Т. действительно оказывалась. В связи с этим в прокуратуру Ханты-Мансийского АО направлены поручения о допросе медицинских работников, проходивших службу в ВОВД Октябрьского района Грозного в указанный период, по поводу причинения телесных повреждений Садыкову, Джабаеву и г-ну А.Т.

Допрошенный по обстоятельствам дела свидетель г-н Г.Х. показал, что с детства знаком с Шарипом Хайсумовым. Примерно во второй половине апреля 2000 года, когда он находился в качестве беженца в Ингушетии, он смотрел одну из вечерних информационных программ центрального телевидения и увидел репортаж о том, как сотрудники ОМОН Ханты-Мансийского округа (судя по титрам) производят задержание Хайсумова и незнакомой ему беременной женщины. Фрагмент этого репортажа он видел в 2001 году, вернувшись в Чечню, по местному телевидению. В связи с этим в настоящее время предпринимаются меры по получению копий указанных выше информационных программ.

Свидетельница Р.Б. показала, что с 2000 года занимается розыском своих сыновей, задержанных военнослужащими федеральных сил в г. Урус-Мартан. Во время поисков она обращалась в различные инстанции и к различным людям, способным оказать помощь в установлении местонахождения сыновей. В частности, она обращалась к женщине-армянке, которая имела отношение к Октябрьскому ВОВД, и русской женщине, которая работала во временном отделе внутренних дел. Армянка сообщила ей, что в так называемую «подземную тюрьму, расположенную в подземном переходе площади Минутка, перевели двух мужчин и беременную женщину. Она также передала обрывок бумаги, на котором были написаны несколько фамилий. Как пояснила армянка, это последние сведения о задержанных сотрудниками Октябрьского ВОВД. Впоследствии свидетельница узнала, что армянка умерла... В настоящее время предпринимаются меры по установлению русской женщины, возможно, работавшей в Октябрьском ВОВД.

Свидетель И.Н., показал, что с 5 мая по 30 июня 2000 года он содержался в ИВС Октябрьского ВОВД в связи с преступлением, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Также он владел несколькими строительными специальностями и во время содержания в ВОВД неоднократно выполнял различные строительные работы. В этом ему помогали г-н С.Л. и г-н С.А., которые рассказали ему, что... примерно в конце мая или начале июня 2000 года, когда они набирали глину в окопе, расположенном в непосредственной близости от забора временного отдела внутренних дел, то обнаружили присыпанный землей труп женщины.... Следствием предпринимаются меры по установлению нынешнего местонахождения г-на С.Л. и г-на С.А.

В связи с тем, что в настоящее время несшие службу сотрудники Октябрьского ВОВД Грозного проживают в Ханты-Мансийском АО, в апреле 2003 года в этот

округ командирован следователь, ведущий расследование по делу. В ходе командировки добыты дополнительные доказательства причастности сотрудников Октябрьского ВОВД к совершению преступления.

Допрошенный по обстоятельствам дела свидетель г-н С.Д., исполнявший с февраля по май 2000 года обязанности начальника ВОВД Октябрьского района Грозного, показал, что непосредственно после задержания Садыкова он с ним не общался, а увидел его в первый раз, когда у того на голове уже была повязка. Как ему пояснил Садыков, незадолго до задержания к Садыкову домой ворвались неизвестные лица в камуфляжной форме, которые ампутировали пострадавшему ухо. О содержании на территории ВОВД Бобаевой, Алаудинова, Хайсумова, Джабаева и г-на А.Т. свидетелю ничего не известно. Непосредственно к территории ВОВД примыкала территория дислокации ОМОН из Подмосковья. Его сотрудники могли пройти на территории ВОВД только через центральный блокпост. Проникновение сотрудников ОМОН на территорию временного отдела в вечернее время суток, тем более в состоянии алкогольного опьянения, было полностью исключено.

Допрошенный по обстоятельствам дела свидетель г-н Р.Я., исполнявший в ВОВД Октябрьского района г. Грозного обязанности начальника криминальной милиции, показал ... по поводу безвестного исчезновения граждан, в частности, женщины в Октябрьском районе, что в период его командировки в районе площади Минутка дислоцировались военнослужащие Министерства обороны РФ. В то время, когда пропала женщина, в районе были найдены два обезображенных трупа военнослужащих. Поэтому он предполагает, что исчезновение граждан связано с мстостью военнослужащих за своих товарищей.

Допрошенный в качестве свидетеля г-н А.К. показал, что в период командировки в Грозный он действительно пытался помочь Хайсумову найти безвестно отсутствующего брата, для чего обращался в ИВС ВОВД Октябрьского района Грозного, в изоляторы временного содержания ОВД Ленинского, Заводского и Старопромысловского районов, а также фильтрационный пункт в н.п. Ханкала и СИЗО Чернокозово. Хайсумов нигде не был обнаружен. Зачастую на территории Временного отдела сотрудниками ОМОН, командированных из различных регионов, доставлялись задержанные лица. Затем задержанные увозились сотрудниками ОМОН в неизвестном направлении. Поэтому он с уверенностью не может сказать, доставлялся ли Хайсумов на территорию отдела...

Допрошенный по обстоятельствам дела свидетель Сергей З. подтвердил, что в указанный период во время исполнения им обязанностей дежурного ИВС Октябрьского района Грозного сотрудники временного отдела из числа специальной огневой группы, находившейся в состоянии алкогольного опьянения, беспрепятственно проникли в помещение, в котором содержались Садыков и г-н К., и отрезали Садыкову ухо. 19 мая 2003 года вынесено постановление о привлечении Сергея З. в качестве обвиняемого по ч. 2. ст. 293 УК РФ, и в качестве меры пресечения избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении. В связи с тем, что Сергей З. скрывается от органов предварительного следствия, объявлен его розыск.

Для установления лиц, причинивших тяжкий вред здоровью Садыкова, в территориальных отделах внутренних дел Ханты-Мансийского АО произведены выемки фотографических снимков сотрудников УВД Ханты-Мансийского АО, командированных в Чеченскую Республику в период с февраля по май 2000 года и проходивших службу в специальной огневой группе ВОВД Октябрьского района Грозного. При предъявлении на опознание указанных фотографий потерпевшему Садыкову последний опознал бывшего начальника оперативно-сыскального отдела при УВД Нижневартовска г-на С.В.Д. как человека, непосредственно совершившего преступление, то есть ампутировавшего ему роговицу левого уха. Г-н С.В.Д. уволен из органов внутренних дел 9 октября 2001 года... В настоящее время следователем

предпринимаются меры по установлению местонахождения г-на С.В.Д. с целью предъявления ему обвинения...»

41. В документе содержится список мер, которые необходимо предпринять в ходе расследования. В этот список входят допрос свидетелей и проведение очных ставок для устранения противоречий в показаниях, осмотр видеокассеты, упоминаемой свидетелями и другие действия.

42. Следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз в период с 2003 по 2005 год. В это время некоторые из лиц, которые нанесли травмы Садыкову, были установлены, и им были предъявлены обвинения в совершении преступлений (см. ниже), но никто не был установлен и обвинен в связи с исчезновением родственников заявителей или другими исчезновениями.

43. 30 мая 2006 года в ответ на запрос правозащитного центра «Мемориал» следователь прокуратуры Октябрьского района осмотрел здание бывшего интерната, расположенного по улице Мусорова (см. пункт 36 выше). Согласно описанию, здание было частично разрушено. Следователь отметил, что подвал, в котором располагался ИВС, состоял из коридора и трех камер. После демонтажа недавно построенной кирпичной стены, следователь обнаружил за ней камеру размером пять на восемь метров, где располагался металлический каркас кровати, металлический стул и некоторые другие предметы мебели. За другой стеной камеры в подвале было найдено помещение, в котором находились пустые бутылки и другой мусор. На стенах камеры были обнаружены имена и даты людей, содержащихся там с 2004 по 2006 год.

44. 3 июня 2006 года следователь снова осмотрел одну из камер в подвале. На каменной колонне в центре камеры были обнаружены многочисленные коричневые пятна. Также были найдены два мешка с женской одеждой и различные документы.

45. В 2007 году у родственников пропавших без вести лиц образцы были взяты образцы крови. Согласно последующим документам и материалам, судебно-медицинская экспертиза показала, что коричневое вещество, собранное в подвале, являлось кровью, но провести тест на соответствие ДНК или получить иную дополнительную информацию оказалось невозможным в связи с низким качеством образцов.

46. Шестой заявитель был снова допрошен 6 апреля 2007 года. Повторив свои предыдущие показания, он сослался на свой разговор с женщиной по имени Разет, которая работала в ВОВД в то время и который видела троих пропавших без вести лиц в ВОВД в апреле 2000 года. Он сослался на показания Разет, данные следствию, а также на показания другой свидетельницы по имени Роза, которая предположительно передала записку со словами "Хайсумов и Рамзан Автуры", написанную кровью.

47. 28 мая 2007 года свидетельница Хижан З. показала, что в апреле 2000 года, ожидая новостей о ее родственнике Алаудине Садыкове у здания Октябрьского ВОВД, она видела мужчину, которого сотрудники милиции ввели в здание. Мужчина был обут в домашние тапочки, и свидетельница хорошо его запомнила. На следующий день шестой

заявитель расспросил ее и опознал мужчину в тапочках как своего брата. Она также слышала от других людей в очереди, что еще один мужчина и женщина были арестованы примерно в это же время.

48. 2 мая 2007 года исполняющий обязанности прокурора Чечни постановил выделить в отдельные производства уголовные дела в отношении Алаудина Садыкова и в отношении трех родственников заявителей и Магомеда Джабаева. Он вынес постановление, согласно которому решение от 18 июля 2002 года об объединении расследования было необоснованным, так как не имелись достаточные основания полагать, что преступления были совершены одними и теми же лицами.

49. 28 мая 2007 года следователь прокуратуры Чечни, в производстве которого находилось уголовное дело, заявил, что следствие установило, что 17 апреля 2000 года Шарип Хайсумов, Рамзан Алаудинов и Луиза Бобаева были доставлены в ВОВД Октябрьского района Грозного и что их последующее местонахождение следствием не установлено. Похищение М. Джабаева и г-на А.Т. было совершено сотрудниками Октябрьского ВОВД. Виновные в совершении преступлений не установлены. Расследование по делу приостановлено.

50. Согласно информации, представленной Правительством, в 2011 году расследование по делу еще не было завершено.

С. Дополнительная информация, представленная заявителями

51. Заявители утверждали, что несколько сообщений прессы и докладов НПО свидетельствовали о том, что многие люди исчезли или были найдены мертвыми после задержания сотрудниками милиции из Ханты-Мансийского АО, прикомандированными к Октябрьскому ВОВД. Эти источники также указывали, что военнослужащие несколько раз поджигали соседние здания, где предположительно могли находиться тела жертв. В частности, в докладах упоминается Абдулкасим Заурбеков, который был принят на работу в ВОВД в качестве строителя и исчез 17 октября 2000 года, когда зашел на территорию ВОВД, чтобы получить свою заработную плату (см. *Yusupova and Zaurbekov v. Russia*, no. 22057/02, 9 October 2008). В некоторых отчетах упоминался случай с Зелымханом Мурдаловым, который исчез 2 января 2001 года после задержания в ВОВД. По этому делу был осужден и привлечен к ответственности сотрудник ВОВД, причастный к нанесению тяжких телесных повреждений Мурдалову и его последующему исчезновению.

52. 19 мая 2005 года Международная Хельсинкская Группа по правам человека (МХГ) опубликовала доклад "Безнаказанность – движущая сила непрекращающихся массовых нарушений прав человека в Чечне". В нем описываются суд и вынесение обвинительного приговора сотруднику ОМОН из г. Ханты-Мансийск Сергею Л. в связи с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью Зелымхана Мурдалова в январе 2001 года. В докладе отмечается, что ни он, ни кто-либо другой не был осужден за «исчезновение» и, вероятно, убийство Мурдалова, и фактически никто, кроме него, не был привлечен к ответственности за

пытки Мурдалова (и многих других задержанных) в изоляторе временного содержания Октябрьского ВОВД.

53. Согласно сообщениям, в мае 2006 года ВОВД освободил помещение бывшего интерната. С 29 по 31 мая 2006 года родственники пропавших без вести и бывших заключенных в сопровождении сотрудников правозащитного центра «Мемориал» провели осмотр помещений, которые были использованы как камеры для содержания под стражей, офисы и жилые комнаты. Они обнаружили многочисленные надписи на стенах, в которых указывались имена задержанных и даты с 2000 по 2006 год.

54. В мае 2006 года правозащитный центр «Мемориал» опубликовал [сообщение о "незаконной тюрьме"](#) в Октябрьском районе Грозного. Представители «Мемориала» осмотрели здание и сделали видео- и фотосъемку здания после того, как его освободили из Октябрьского ВОВД (см. пункты 36 и 44 выше). Здание вскоре было снесено, но уже в ночь на 31 мая в подвалах здания неизвестные лица сожгли шины от автомобилей, в результате надписи на стенах были уничтожены копотью. Перед сносом 31 мая 2006 года здание было осмотрено следователями (см. пункт 36 выше).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

55. См. краткое изложение в деле *Аслаханова и другие против России* (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59, 18 December 2012).

III. ПРИМЕНИМЫЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СУДА

56. В деле *Магомадов и Магомадов против России* (№68004/01, 12 июля 2007 года) Суд нашел установленным, что 2 октября 2000 года Аюбхан Магомадов был задержан группой военнослужащих нескольких правоохранительных органов, в том числе Октябрьского ВОВД г. Грозный, по подозрению в причастности к незаконной деятельности. В тот же день он был допрошен в помещении Октябрьского ВОВД сотрудниками ФСБ. Никакие официальные обвинения ему не были предъявлены, и никакие официальные записи в связи с его задержанием и допросом не были составлены (см. пункт 97 указанного дела). Суд установил, что Аюбхан Магомадов должен быть признан умершим и что государство несет ответственность за его смерть, тем самым имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции. В постановлении Суда также установлено нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции и в пункте 108 говорится:

«Европейский суд особо беспокоит то обстоятельство, что во время расследования настоящего дела прокуратура столкнулась с как минимум еще четырьмя случаями исчезновений в сентябре и октябре 2000 г. лиц, которых последний раз видели в ВОВД Октябрьского района г. Грозного. Несмотря на схожесть фактических обстоятельств этих дел и возможной причастности одних и тех же сотрудников к

соответствующим событиям, расследование указанных дел, по-видимому, не было соединено производством. Европейский суд полагает, что от следственных органов требовались более скоординированные усилия для привлечения к ответственности лиц, виновных в том, что, по-видимому, не является единственным случаем исчезновения лиц с применением силы в здании ВОВД Октябрьского района г. Грозного в рассматриваемый период».

57. В деле [Юсупова и Заурбеков против России](#) (упомянутом выше) Суд постановил, что поскольку Абдулкасим Заурбеков вошел в здание Октябрьского ВОВД 17 октября 2000 года и никогда не покидал его, то он должен считаться умершим. Суд утверждал в пункте 55:

«... В контексте конфликта в Чеченской Республике, если родственник заявителей вошел на территорию, принадлежащую милиции, и в последствии пропал без вести на многие годы, то - даже при отсутствии каких-либо заключительных доказательств о произошедшем с ним впоследствии - это может быть признано как незаконное задержание агентами государства. Суд далее отмечает, что такие обстоятельства могут рассматриваться как угрожающая жизни ситуация, принимая во внимание, в частности, доступную информацию о нескольких других делах об исчезновениях на территории Октябрьского ВОВД г. Грозный в сентябре-октябре 2000 года».

Суд установил нарушение Статьи 2 Конвенции как в материальном, так и в процессуальном аспектах. В отношении хода расследования, в частности, Суд постановил, что, несмотря на многочисленные свидетельства того, что Абдулкасим Заурбеков пропал без вести на территории ВОВД, никакие значимые меры не были предприняты для установления среди штата сотрудников Октябрьского ВОВД вероятно причастных к его исчезновению. Помещения не были осмотрены, никакие экспертизы не были проведены, и ни один из сотрудников ВОВД, проходивших службу в указанное время, не был допрошен в течение нескольких месяцев после исчезновения Абдулкасима Заурбекова (там же, § 63).

58. В деле [Джабаева против России](#) (см. выше), Суд установил, что Магомед Джабаев должен быть признан умершим вследствие непризнанного задержания неустановленными военнослужащими в Грозном 10 марта 2000 года (там же, § 85). Заявительница утверждала, что ее родственник содержался в Октябрьском ВОВД и его исчезновение расследовалось по уголовному делу №12365. Согласно вышеизложенной информации, 18 июля 2002 года уголовные дела №12088, №12136 и №12365 были объединены в одно производство под номером 12088 (см. пункт 42 выше), и поэтому до 5 мая 2007 года (см. пункт 50 выше) исчезновение Магомеда Джабаева расследовалось в рамках того же уголовного дела об исчезновениях трех родственников заявителей по настоящему делу. В постановлении по делу [Джабаева против России](#) Суд пришел к выводу, что имело место нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции (там же, § 99).

59. В своем постановлении по делу [Гелаевы против России](#) (№20216/07, 15 июля 2010 года) Суд пришел к выводу, что Мурад Гелаев был арестован неустановленными военнослужащими в Грозном 27 февраля 2000 года, после чего он должен считаться умершим. В доводах

заявителей, а также в ряде документов из уголовного дела, возбужденного по подозрению в убийстве Мурада Гелаева (уголовное дело №44065) содержится достаточно информации для того, чтобы Суд установил, что после ареста он содержался в подвале Октябрьского ВОВД, где он подвергался пыткам, в том числе жестоким избиениям, и где ему отрезали ухо (там же, §§ 124 и 127). В этом деле Суд установил нарушение Статей 2 и 3 Конвенции в материальном и процессуальном аспектах в отношении пропавшего человека. Суд отметил, в частности, что установление личностей сотрудников Октябрьского ВОВД, в том числе тех офицеров, которые были прикомандированы из Ханты-Мансийска, а также их допрос были проведены с чрезвычайно длительными задержками или поверхностным образом, и это не позволило следствию достигнуть значительного прогресса (там же, §113).

60. В вышеупомянутом постановлении по делу *Садыков против России* (№ 41840/02, 7 октября 2010 года) Суд установил, что заявитель был подвергнут пыткам, находясь в заключении в Октябрьском ВОВД Грозного с 5 марта по 24 мая 2000 года. Что касается инцидента, в ходе которого заявителю отрезали ухо, то Суд нашел "шокирующим то, что такой ужасающий акт насилия был совершен сотрудником милиции, который был представителем государства, направленным в Чеченскую Республику для поддержания конституционного порядка" (там же, §236). Суд также установил нарушение процедурного аспекта Статьи 3 в связи с нерасследованием жестокого обращения.

61. Информация об исполнении вышеупомянутых постановлений доступна из публикаций Комитета министров Совета Европы. Как следует из коммуникации с Правительством Российской Федерации относительно списка дел, входящих в так называемую "Группу Хашиева" (*the Khashiyev group of cases against the Russian Federation (application no. 57942/00)*), то, согласно меморандуму, подготовленному к встрече в июне 2012 года (*the 1144th meeting DH*), произошли некоторые изменения в деле Садыкова. 21 марта 2012 уголовное дело в отношении г-на Б., одного из подозреваемых по делу, было прекращено в связи с применением Закона об амнистии от 22 сентября 2006 года (закон принят Государственной Думой в отношении лиц, виновных в уголовных преступлениях, совершенных в ходе контртеррористических операций на территории Южного федерального округа). Другой подозреваемый, Сергей З., который был опознан Садыковым как похититель, был арестован, но затем освобожден. В 2011 году Садыков опознал в Сергее З. человека, который отрезал ему ухо. 15 декабря 2011 года уголовное дело в отношении Сергея З. было прекращено в связи с применением вышеупомянутого Закона об амнистии. Г-н С. был включен в список разыскиваемых лиц и в настоящее время находится в розыске.

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

62. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за исчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно подчеркнуло, что заявители имели, а также имеют в настоящем различные средства правовой защиты, к которым они могут обратиться в связи с проводимым расследованием. Правительство также отметило, что заявители не обжаловали постановления следователей в судебном порядке. Оно также сообщило, что следствие по делам об исчезновениях еще не окончено и было бы преждевременно делать выводы об исчерпании заявителями внутригосударственных средств защиты и об эффективности следствия. Наконец, оно подчеркнуло, что заявители могли требовать компенсации ущерба в ходе гражданского судопроизводства.

63. Заявители утверждали, что уголовное расследование велось в течение длительного времени без каких-либо значимых результатов. Указанное средство правовой защиты оказалось неэффективным, а их жалобы, которыми могли бы потенциально считаться средствами защиты, были безуспешными.

64. В своем недавнем постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 год, представляет собой системную проблему и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217 и §219).

65. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие ощутимого прогресса в ходе каждого из уголовных расследований на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

66. Суд уже указывал в нескольких аналогичных делах, что гражданское судопроизводство, возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов в ряде подобных дел, не расценивается как эффективное средство правовой защиты в контексте требований Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21, 24 February 2005; and *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В свете вышеуказанного Суд подтверждает, что заявители не обязаны были защищать свои права в рамках гражданского судопроизводства. Предварительное возражение в связи с этим отклоняется.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Заявители

67. Заявители утверждали, что, вне разумного сомнения, 17 апреля 2000 года их родственники были задержаны и доставлены в Октябрьский ВОВД Грозного и впоследствии исчезли. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их заявлениях и материалах уголовных дел, которые были раскрыты Правительством. Они утверждали, что по каждому из случаев они представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами государства, и что существенные факты, лежащие в основе их жалоб, не были оспорены Правительством. Они также просили Суд принять во внимание тот факт, что Правительство отказалось раскрыть все материалы уголовного дела. В связи с отсутствием каких-либо сведений об их родственниках в течение длительного периода и ввиду того, что ситуация непризнаваемого задержания представляет собой опасность для жизни, они просили Суд считать их родственников погибшими.

2. Правительство

68. Правительство не отрицало существенных фактов, как они были представлены заявителями. В то же время оно утверждало, что внутренним расследованием не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к похищению.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

69. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

70. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Северного Кавказа России. Суд учитывает трудности, связанные с получением доказательств, и тот факт, что чаще всего незначительно количество доказательств может быть представлено заявителями в поддержку их жалоб. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей, достаточное при отсутствии опровержения, относительно случаев похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Правительство переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления

удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aziyevy v. Russia*, no. 7626/01, § 74, 20 March 2008; *Utsayeva and Others v. Russia*, no. 29133/03, § 160, 29 May 2008; и *Khutsayev and Others v. Russia*, no. 16622/05, § 104, 27 May 2010). Если Правительство не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayevy v. Russia*, № 20303/07, § 76, 14 июня 2011; и *Shafiyeva v. Russia*, № 49379/09, § 71, 3 мая 2012).

71. Суд также неоднократно делал выводы о том, что пропавший без вести человек может быть признан умершим. Принимая во внимание многочисленные дела об исчезновениях людей на территории Чечни и Ингушетии, рассмотренные Судом ранее, он заключает, что в условиях конфликта, если кого-то задерживают неустановленные агенты государства, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию (см. среди многих других, *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, 27 July 2006; *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006-XIII (extracts); *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 May 2007 и *Velkhiyev and Others v. Russia*, no. 34085/06, 5 July 2011).

72. Обращаясь к материалам настоящего дела, Суд делает следующие выводы. Хотя сами заявители не были очевидцами задержания, они нашли свидетелей, которые подтвердили, что трое их родственников были доставлены в помещение Октябрьского ВОВД в день их «исчезновения». Некоторые свидетели были установлены в ходе следствия и дали соответствующие показания (см. пункты 40 и 47 выше). Алаудин Садыков, который содержался в Октябрьском ВОВД в рассматриваемое время, опознал Луизу Бобаеву как одну из задержанных (см. пункт 37 выше). Некоторые другие косвенные доказательства, относящиеся к вероятному задержанию этих трех человек в ВОВД в апреле 2000 года, подтверждающие утверждения заявителей, также собраны в ходе расследования (см. пункты 40, 46 и 47 выше). В своих показаниях властям заявители неоднократно утверждали, что их родственники были задержаны в Октябрьском ВОВД. Следственные органы признали как факт версию событий, изложенную заявителями, и приняли меры, чтобы проверить, принимали ли правоохранительные органы участие в похищениях. Согласно представленным документам, расследование рассматривало версию похищения, совершенного сотрудниками милиции, как единственное правдоподобное объяснение этого события (см. пункт 49 выше). Кроме того, в период с июля 2002 года по март 2007 года эти события рассматривались как один из элементов в системе аналогичных случаев незаконного задержания, жестокого обращения и исчезновений, которые произошли в 2000 году в Октябрьском ВОВД Грозного. Только в мае 2007 года прокурор постановил разделить производство по делам об исчезновении

родственников заявителей, жестоким обращении с г-ном Садыковым и исчезновении г-на Джабаева (см. пункт 48 выше).

73. Суд считает, что заявители сделали утверждения, достаточные при отсутствии опровержения, что пропавших людей в последний раз видели в руках агентов государства.

74. Правительство сослалось на незавершенность расследования уголовного дела и отсутствие доказательств смерти родственника заявителей. Однако Суд считает этот аргумент недостаточным, чтобы освободить его от бремени доказывания в случае, когда имеется презумпция доказательства, что пропавшего без вести в последний раз видели под контролем агентов государства.

75. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Луиза Бобаева, Шарип Хайсумов и Рамзан Алаудинов были задержаны агентами государства 17 апреля 2000 года. В связи с отсутствием каких-либо сведений о них с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией, Суд также считает, что они должны считаться умершими.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

76. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективное расследование. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

77. Правительство утверждало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что задержанные находились под контролем государства, или того, что пропавшие без вести люди были мертвы. Оно также отметило, что сам по себе факт отсутствия конкретных результатов следственных действий или незначительных результатов расследования не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

78. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

79. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

1. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

80. Судом уже установлено при рассмотрении всех жалоб, что родственники заявителей должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками государства. Ответственность за их предполагаемую смерть возложена на государство-ответчика. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Правительство могло бы представить, Суд считает, что было нарушено право на жизнь в отношении Луизы Бопаевой, Шарипа Хайсумова и Рамзана Алаудинова, гарантированное материальной частью Статьи 2 Конвенции.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

81. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §§217 и 219). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому делу страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125).

82. Кроме того, Суд уже установил, в отношении тех же уголовных расследований нарушение процессуальных обязательств по Статьям 2 и 3 Конвенции в двух предыдущих судебных постановлениях: Джабаева против России и Садыков против России (упомянуты выше).

83. Суд обеспокоен тем, что материалы, представленные Правительством в сентябре 2009 года по данному делу, не продемонстрировали никакого прогресса в установлении фактов и привлечении к ответственности лиц, виновных, очевидно, в целой серии тяжких нарушений прав человека. Это шокирует, как уже отмечалось Судом в деле Садыкова, так как указанные деяния совершались группой сотрудников милиции (§ 236). Пять постановлений Суда, о которых

говорилось выше (см. пункты 56-61), предоставили убедительные доказательства систематических незаконных задержаний, пыток и исчезновений лиц, содержащихся или просто вошедших на территорию Октябрьского ВОВД в соответствующий период. Суд напоминает, что в данных случаях речь идет ни о чем ином, как доверии общества к монополии государства на применение силы (см *Ramsahai and Others v. the Netherlands* [GC], no. 52391/99, § 325, ECHR 2007-VI, and *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, § 300, ECHR 2011 (extracts)). Поэтому обязанность государства состоит в том, чтобы обеспечить всеми имеющимися средствами адекватную реакцию – на судебном или несудебном уровне – так, чтобы осуществить надлежащим образом законодательные и административные пределы, установленные с целью гарантии защиты права на жизнь, и предотвратить любые нарушения этого права и наказывать за них (see *Zavoloka v. Latvia*, no. 58447/00, § 34, 7 July 2009). Очевидно, что в данном случае государство-ответчик не смогло обеспечить надлежащий ответ.

84. Это проявляется в следующих аспектах расследования. Во-первых, задержки с проведением допросов лиц, вероятно совершивших преступление, были настолько длительными, что только они представляет собой серьезное препятствие эффективности расследования. В прошлом Суд уже установил нарушение в том случае, когда не были предприняты соответствующие шаги, чтобы уменьшить риск сговора среди офицеров, вероятно совершивших преступление, что составило значительный недостаток адекватности расследования (см. *Ramsahai и другие [GC]*, упомянутое выше, § 330). В данном случае прошло много лет, прежде чем ключевые лица, указанные свидетелями, были допрошены, что значительно увеличило риск подобного сговора.

85. Такой риск - воспрепятствование осуществлению правосудия путем сговора - усугубляется в ситуации иерархической подчиненности и общей службы, например, среди полицейских. В данном случае многие из них были установлены и допрошены в качестве свидетелей, и некоторым из них были предъявлены обвинения в преступлениях по жалобам Алаудина Садыкова. Несмотря на правдоподобность жалоб, касающихся причастности нескольких сотрудников милиции, в том числе высокопоставленных офицеров, к серьезным преступлениям, документы, рассмотренные Судом, свидетельствуют о том, что никаких шагов не было предпринято, чтобы уволить их с занимаемых должностей в ходе расследования и, таким образом, ограничить – хотя бы потенциально – их способность оказывать давление на других лиц, участвовавших в расследовании.

86. Суд далее поражен тем фактом, что, несмотря на полностью обоснованные подозрения в том, что произошли серьезные преступления, следственные органы ограничились только тем, что взяли у сотрудников ВОВД объяснения, что они не были осведомлены о фактах жестокого обращения и исчезновений. Такое поведение резко контрастирует с долгом бдительности, который возложен на правоохранительные органы в тех случаях, когда заявлено о преступлениях, которые посягают на такие основные ценности демократического общества, как право на

жизнь и запрет пыток. Суд отмечает, что следствие не предложило никакой другой версии событий и не установило судьбу исчезнувших лиц. В связи с этим оно было не в состоянии было придерживаться очевидной линии расследования в такой степени, что это негативным образом сказалось на способности следствия установить обстоятельства дела и ответственных лиц (см. *Kolevi v. Bulgaria*, no. 1108/02, § 201, 5 November 2009; and *Tsechoyev v. Russia*, no. 39358/05, § 153, 15 March 2011).

87. Тот факт, что в 2005 году офицер Сергей Л., допрашиваемый в качестве свидетеля по данному делу, был признан виновным и осужден за жестокое избиение впоследствии исчезнувшего задержанного в январе 2001 года, доказывает, что расследование может установить и привлечь к ответственности сотрудника милиции, который был виновен в нарушениях (см. пункт 52 выше). Тем не менее этот результат представляется исключительным в контексте обоснованных утверждений о других тяжких преступлениях, совершенных в Октябрьском ВОВД Грозного в 2000 году. Итоги этого суда подчеркивают безнаказанность лиц, виновных в других подобных действиях, и, таким образом, должны особенно разочаровать родственников жертв по этому делу.

88. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и смерти троих родственников заявителей. Следовательно, имеет место нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

89. Заявители жаловались по Статьям 3 и 5 Конвенции, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников и незаконного лишения их свободы. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений, в частности, по Статьям 2 и 3 Конвенции. Эти статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

90. Правительство оспаривало эти жалобы.

А. Приемлемость

91. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3(а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

В. Существо дела

92. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, упомянутое выше, § 164).

93. Также Суд отмечал во многих случаях, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts); *El Masri*, cited above, § 239; и *Aslakhanova*, cited above, § 132).

94. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и непроведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей, должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим и/или они

продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы.

95. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

96. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

97. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Требования заявителей

1. Материальный ущерб

98. Несколько заявителей требовали компенсации материального ущерба в связи с потерей финансовой поддержки их кормильцев. Они сделали расчеты компенсации с учетом Ogden Actuary Tables (*актуарные таблицы для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев – прим. переводчика*). Четвертый, пятый, восьмой и десятый заявители потребовали 155 031, 118 719, 215 467 и 276 432 рублей соответственно. Десятая заявительница подчеркнула, что она требует компенсации в отношении четырех детей, для которых после исчезновения Рамзана Алаудинова она является единственным кормильцем.

99. Правительство оспорило разумность и обоснованность этих требований.

100. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Itakayeva*, упомянутое выше, § 213).

101. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей и потерей финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Поэтому Суд присуждает EUR 3,000 совместно четвертому и пятому заявителям, EUR 3,000 восьмому заявителю и EUR 6,000 десятой заявительнице плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

1. Моральный ущерб

102. Каждая из трех семей заявителей (первый и третий заявители совместно, с четвертого по седьмой заявители совместно, восьмой и десятый заявители совместно) потребовали компенсации морального ущерба по 150 000 евро.

103. Во всех случаях, где Суд находит нарушение Конвенции, он признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав и присуждает заявителям компенсацию EUR 60,000 первому и третьему заявителям совместно, EUR 60,000 заявителям с четвертого по седьмой совместно, EUR 60,000 восьмому и десятому заявителям совместно плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Расходы и издержки

104. Заявители в отношении возмещения расходов и издержек потребовали EUR 7,183, которые включали затраты на составление юридических документов, представленных во внутригосударственные инстанции и Суд. Первая заявительница представила копию соглашения с «Правовой инициативой по России», а другие заявители представили счета-фактуры с описанием понесенных расходов и приложением почтовых квитанций и счетов за услуги переводчика. Они просили начислить эти суммы непосредственно на банковский счет представителей в Нидерландах.

105. Правительство оспорило обоснованность и законность требований заявителей.

106. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324, и *Fadeyeva v. Russia*, no. 55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

107. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, Суд присуждает им сумму в размере EUR 7,183 плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

108. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Луизы Дагаевой, Шарипа Хайсумова и Рамзана Алаудинова;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения и смерти родственников заявителей;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;
8. *Постановляет*
  - (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, конвертируемые в российские рубли, за исключением возмещения издержек и расходов заявителей, которых представляла «Правовая инициатива по России»:
    - i. EUR 3,000 (три тысячи евро) совместно четвертому и пятому заявителям, EUR 3,000 (три тысячи евро) восьмому заявителю и EUR 6,000 (шесть тысяч евро) десятой заявительнице плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба;
    - ii. EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) первому и третьему заявителям совместно, EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям с четвертого по седьмой совместно, EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) восьмому и десятому заявителям совместно плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
    - iii. EUR 7,183 (семь тысяч сто восемьдесят три евро) плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах;;
  - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере

предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 7 ноября 2013 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсон, Секретарь Секции
Изабель Берро-Лефевр, Председатель